

— Ах, ты там.

«Йош», — Франческа схватилась за ветку и забралась наверх.

Её юбка задралась, показав гладкие бёдра.

Белоснежная кожа была окрашена заревом заходящего солнца.

— Я вернулась, старший брат!

— ...

Гилберт видел свою сестру, но не ответил. Облокотившись на одну из более толстых веток, он лишь смотрел вдаль.

Франческа подошла к нему и потрясла ветку.

— Ня-я-я!

— Какая раздражающая девчонка.

— Что с тобой не так?! Твоя симпатичная сестра вернулась, будь немного счастливей.

— ...Где здесь симпатичная сестра?

— Я! Это я! Твоя симпатичная сестра — я!

— Раздражаешь.

Франческа не обращала внимания на жалобы и начала жужжать.

Она посмотрела в сторону, куда было обращено внимание Гилберта.

Ей пришлось прикрыть глаза от великолепного заката.

— Хм-м~ Старший брат, на что ты смотришь?

— Ничего... У меня просто зловещее чувство насчёт этого места.

— Ха? Запад? Разве Освальд и второй принц сражаются не на востоке?

— Некоторые из наших союзников опасны, но это другое.

— Запад, там расположена вторая армия?

— Сейчас... больше нет.

Гилберт скрыл неловкость в сердце и посмотрел на Франческу.

— Хья, пристальный взгляд, который даже рыцаря испугает, как непристойно~

— Заткнись идиотка. Четвёртая принцесса, которую ты ранила своей стрелой, здесь. Четвёртая имперская армия поглотила вторую армию, и теперь их общая численность равна шестнадцати тысячам... «Черный рыцарь» тоже там.

Франческа надула щёки.

— Хах... Правда? Разве она не была в северо-восточном гарнизоне? Что она делает здесь на западе?

— Не только, они даже победили «Флот Королевы».

— И что?! Это не имеет отношения ко мне!

— Согласно разведке, тот стратег, по имени Регис д'Аурик, был действующим адмиралом флота. По слухам, это именно он и взял форт Волкс, с которым сам Освальд был осторожен.

— Именно поэтому мне поручили остановить его.

Глаза Франчески начали дрожать.

Ранее она взяла миссию атаковать форт Волкс вместе с великим герцогством Варден, чтобы остановить полк четвёртой принцессы.

Но ей не удалось задержать её даже на одну ночь.

— А... Ну...

— Из-за твоего провала преследование седьмой имперской армии при Лэфрессанже было затруднено, а флот снабжения — уничтожен. Это сделало войну гораздо сложнее. Так как армия Высшей Британии двигалась очень быстро, уровень снабжения не мог поддерживаться на высоком уровне... Мы — единственный отряд снабжения. Если не удастся взять столицу Версаль, то это война будет проиграна.

Франческа выглядела испуганной, её тело покрылось холодным потом.

Гилберт снова вздохнул.

— Хах... Если бы я знал, что он настолько опасен, то сам бы уже атаковал форт Волкс. Таким образом, разведка Джессики не так уж и точна.

— Разве старшая сестра не почувствовала бы себя жалкой, услышав она это?

— В этом мире выживает только победитель. Это не имеет никакого отношения к приложенным усилиям или положению, в котором находится каждый. Если ты не хочешь умереть, то добейся результата. Если ты снова потерпишь неудачу, я брошу тебя, даже если ты моя сестра.

— Угх... Нет проблем! В следующий раз я точно одержу победу!

— Надеюсь, это так.

Гилберт снова повернулся на запад.

Франческа с облегчением вытерла свой холодный пот.

Из-под дерева послышался крик.

— Старший брат~ Сестра~ Время ужинать!

Пронзительный женский голос.

Десятилетний ребёнок махал рукой на вершине дерева. Это была третья сестра — Мартина.

Глядя вниз с высокого дерева, она выглядела действительно маленькой...

Это потому, что она всё ещё была молода, ростом доставала Гилберту лишь до талии.

Франческа похлопала себя по лицу.

— Эй~ Это наша Мартина!

— ...Она ещё недостаточно сильна... Именно поэтому я поручил ей готовку. Но разрешить накопить ей опыт на поле боя не будет лишним.

— Эм... Старший брат? Я говорю, что наша Мартина действительно милая!

— Мне не волнуют такие скучные вещи.

— Это действительно важно, правда?!

Гилберт потянулся и спрыгнул с ветки дерева.

Звук ветра оглушил её.

Сила отдачи чуть не сбила Франческу.

— Хья! Подожди меня, старший брат!

Даже будь она легка, как кошка, то всё равно не смогла бы спрыгнуть с такого высокого дерева. Цепляясь руками и ногами, она проворно скатилась с дерева.

Мартина обняла Гилберта, который только что приземлился на землю.

— Брат! Ужин!

— Хорошо...

Мартина висела на Гилберте, как будто поднималась на дерево.

Это не беспокоило его, и он, не мешая ей, отправился к лагерю.

Отряд снабжения Высшей Британии насчитывал приблизительно десять тысяч человек, из которых пять тысяч были сопровождением из регулярной армии, а триста человек — настоящей элитой «Повешенной лисы».

Наёмники собрались быстро.

— Босс, пожалуйста, сядьте здесь!

— Ах, босс, сюда!

— Подожди, сейчас разве твоя очередь?!

— Эй, не протискивайся, я убью тебя!

— Фу-фу, хочешь попытаться?!

В группе наёмников Повешенная Лиса всегда была атмосфера подобно банде хулиганов.

Гилберт вздохнул:

— Раздражаете... Я должен расформировать группу наёмников.

На мгновение вокруг стало тихо.

Но только на мгновение.

— Ха-ха-ха-ха! — все рассмеялись.

— Босс! Сюда! У нас восхитительное жареное мясо! Это олень! Только что пойманный олень!

— Слушай вот моя история...

Обычно было неприято разжигать отдельные огни, поэтому они сделали один большой костёр. Тем не менее готовить на нём было несколько затруднительно, поэтому некоторые блюда было сделать довольно сложно.

Но сегодня они заняли место, где хотел разбить лагерь враг. [□]пп: Ппц лохи... Не сдержался.

У них в наличии была большая печь с крутящимися кусками мяса и огромным горшком супа рядом. Действительно, роскошный обед.

Так как инцидент, который произошёл несколько дней назад, сильно потрепал солдатом нервы, Гилберт решил, что сейчас необходимо отдохнуть, и поэтому из груза снабжения достал вино.

Тот инцидент был...

Солдаты отряда видели морское сражение в гавани Чейнбоил.

Гилберт считал, что победа Высшей Британии предрешена, но он всё же приготовился отбыть, если дела пойдут не слишком хорошо.

Солдаты видели... боевой корабль британцев разнесло в щепки взрывом, таким, подобных которому они не видели прежде.

Остальные корабли потеряли желание сражаться и сдались один за другим.

Именно это нанесло психологический удар Гилберту и его подчинённым.

В отличие от копий и стрел люди ничего не могли поделать с взрывом, похожим на извержение вулкана.

Чтобы прогнать страх, им были необходимы вино и время.

В это время разведчики обнаружили отряд противника, который строил лагерь. Они были напуганы, как мыши, убегаящие в панике без мыслей о бое.

Не было причин не использовать это место для лагеря.

Выпив немного пива, регулярные солдаты и транспортный персонал немного расслабились.

Из-за такой удачи наёмники были счастливее, чем обычно. Точнее, они кричали приблизительно на 30% громче.

Или, скорее, они просто слишком возбудились.

Даже считая, что здесь было слишком шумно, Гилберт нашёл свободное место и сел.

Мартина облокотилась на его правое плечо.

Вскоре подали большое блюдо с мясом.

В этот момент тихо подошла Франческа.

— Подожди! Место рядом со старшим братом принадлежит мне!

Прогнав человека рядом с Гилбертом, она прижалась к нему слева.

Гилберт вздохнул.

— Раздражает... Из-за вас слишком жарко, отодвиньтесь.

Франческа и Мартина ответили одновременно:

— Не хочу!

В конце концов, не имело значения, где он сидел. Наёмники собрались вокруг Гильберта с чашами, заполненными едой, и без стеснения говорили с ним о всякой всячине.

— Послушайте босс! Мне пришло письмо из родного города, у меня родился ребёнок!

— ...Это нужно отпраздновать, твоё здоровье!

Наёмники поздравили новоявленного отца и выпили.

— Босс! Моя мать скончалась! Она сможет вознестись на небеса, если я помолюсь о ней в церкви?

— Не волнуйся об этом. Если она попадёт в ад, то ты сможешь с ней встретиться и снова быть вместе. Ну, давайте выпьем в надежде, что она попадёт на небеса.

В приподнятом настроении все снова подняли бокалы.

— Босс! Моя жена на родине тоже родила!

— ...О, твоё здоровье!

— Кстати, я не был дома уже два года.

— Понятно... Разве не здорово, если ребёнок не будет на тебя похож? Твоё здоровье!

Люди, которые, кажется, потонули в себе, продолжали пить.

Гилберт осмотрелся.

— Кстати, а где Джессика?

— Она снова молиться, да?

Франческа посмотрела на большую палатку, что стояла далеко от шумной толпы.

Это была палатка старшей из младших сестёр, Джессики.

Она была «волшебницей».

Ей под силу создавать чары с помощью заклинаний, излечивать раны, предугадывать будущее и управлять погодой... по крайней мере, так её видели наёмники.

Она тоже считала группу наёмников своей семьёй, но не любила шум толпы, вследствие чего не посещала совместный ужин группы.

— Какая беспомощная группа...

Постепенно заходящее солнце окрасило холмы на западе в красновато-синий цвет, и небо выглядело как будто полыхало. Глядя на тёмную часть неба, можно даже было увидеть звёзды.

◇ ◇ ◇

851 год империи, 3-е июня, ночь...

В темноте можно было услышать грохот копыт.

Находясь на равнине, покрытой травой, и поднимая пыль, рыцари в чёрной броне атаковали врага.

Это был корпус Чёрных Рыцарей четвёртой имперской армии Белгариин.

Вёл его Джером Жан Де Беилшмидт со своим копьём Волосы Дамы.

Как и говорило название «Чёрный Рыцарь», все были одеты в полный железный доспех и ехали на чёрных лошадях.

Даже у лошадей была броня, которая защищала их от стрел и пуль.

В эту эпоху лошади были экстравагантными вещами.

Особенно выдрессированные боевые лошади были тем, что большинство солдат не могли получить, даже если бы работали всю свою жизнь — вот насколько они были дороги.

Именно поэтому в ближнем бою редко можно было увидеть атаку на лошадях.

Большинство солдат не волновала цель войны, потому что если они смогут одолеть противника и забрать его лошадь, то в итоге получат состояние, с помощью которого будут в силах кардинально изменить свою жизнь.

Независимо от того, насколько сильным был наездник, для солдат, которые думали лишь о выгоде, они были ничем. Броня на лошадях должна была защитить их от случайных стрел и пуль.

У Высшей Британии были мощные винтовка, поэтому было неясно, насколько эффективна будет эта броня...

Проводник, который хорошо знал местных ландшафт и имел отличное ночное зрение, бежал впереди, обвязанный белой тканью.

Он поднял руку, подавая сигнал.

Лагерь противника был рядом.

Под сиянием звёзд костёр, колышущийся на ветру, был хорошо виден.

— Хмпф... Я покажу вам нашу силу!

Звук копыт усилился, и армия Высшей Британии заметила атаку противника.

Звук новых винтовок можно было услышать из лагеря.

Они были ещё далеко. Однако некоторые выстрелы попали в цель, и особо неудачные упали с лошадей.

Кавалерия была гораздо быстрее, чем пехота, но это было бессмысленно, если у противника была превосходящая огневая мощь. Вот насколько хороши были винтовки противника.

Когда они были в пределах досягаемости, Джером отдал приказ:

— Огонь!

Вместо того чтобы подать сигнал об атаке горном, Крюгер, который был рядом с ним, выстрелил из своего заряженного мушкета.

Мушкеты Белгарики заряжались с фронта, и перезарядка занимала много времени. После выстрела мушкет убрали в корзину, висящую позади лошади, и достали другой, чтобы выстрелить.

У второй имперской армии было много мушкетов, поэтому было возможно использовать и такую тактику.

Прошлый раз, при Лэфрессанж, они потеряли сто кавалеристов.

Но даже если они сидели на спине бегущей лошади, если каждый наездник будет вооружён четырьмя мушкетами, то в конечном счёте и они могут достигнуть некоторых результатов.

Не только пули, горящие стрелы тоже шли в ход.

Даже в этом случае лошади не пугались...

«Банг!» — внезапно местность была освещена.

Огонь распространялся по земле.

Джером щёлкнул языком.

— Здесь разлили масло!

Скорей всего, это были инструкции Короля Наёмников Гилберта.

У армии Высшей Британии было немного боевого опыта. Разлить масло вокруг лагеря и поджечь его горящими стрелами в случае атаки — такой зловещий план могли придумать только закалённые ветераны.

Разлитого масла было немного, как раз чтобы осветить местность... Именно в этом и была проблема.

Крюгер закричал:

— Генерал! Наша позиция раскрыта!

Теперь не было смысла в ночном налёте.

Джером приказал:

— Достаточно! Отступаем!

После получения приказа Абидадь Эвра и его подчинённые затрубили в горны.

Кавалерия сразу же остановила атаку, но не развернулась в тот же момент. Ведущие части повернули направо, выставили слева щиты и столкнулись с противником, после чего отступили.

Приготовившись заранее, они сохранили выносливость лошадей для этого.

Они разорвали дистанцию с противником стремительно, как ветер.

Звук выстрелов винтовок Высшей Британии становился всё дальше.

Джером потянул узды лошади, и она замедлилась. В этот момент к нему приблизился Абидадь Эвра.

— Сколько раненых.

Сейчас Джером командовал корпусом Чёрных Рыцарей четвёртой имперской армии. Но многие из его подчинённых по привычке обращались к нему как «генерал».

Так как они обращались к нынешнему генералу как «принцесса», не было никакой путаницы.

Джером передал инструкции:

— Не нужно спешить, можно идти медленно. Те, кто ранен, пусть поторопятся на базу и приготовятся к следующему нападению.

— Есть!

На краю поля зрения...

На холмах, скрытых тьмой, появился белый силуэт.

— Фургон!

— Шу-уш! [□]пп: Может, это типа нашего «пр-р-р» — сигнал лошади замедлиться.

Джером подал сигнал людям позади него, чтобы они не столкнулись друг с другом. Посреди ржания лошадей Абидаль Эвра использовал свой горн, чтобы приказать рыцарям замедлиться.

Корпус Чёрных Рыцарей замедлился и пронёсся мимо фургона.

В нём было много вёдер, заполненных водой.

Это были пионеры.

Джером и в темноте ясно видел, как они отдали честь.

Он отдал честь в ответ даже при том, что те могли и не увидеть.

— ...Этот метод действительно работает?

Тихо пробормотал Абидаль Эвра.

— Кто знает. Но, если бы мы атаковали их без какого-либо плана, даже у кавалеристов будут тяжёлые потери. Несмотря на то, что сейчас ночь и что до врага было приличное расстояние, в некоторых всё же попали...

Во время сражения при Лэфрессанже они атаковали в тыл вражеской формации, но всё же потеряли сто человек. Опасность бросаться на новые стрелковые отряды Высшей Британии была очевидна.

Джером подогнал свою лошадь.

— Кажется, то, как будут вестись бои, скоро изменится.

— Понятно.

Ответил Абидаль Эвра дрожащим голосом.

До появления новых винтовок, на поле боя кавалерия была почти непобедима.

С преимуществом скорости и облачённые в броню, которую не могли пробить лезвия и стрелы, верхом, что позволяло легко наносить удары копьём.

Независимо от того, насколько многочисленна была пехота, часто можно было увидеть, как ход битвы менялся, как только на поле боя выходила кавалерия.

Но теперь даже с минимальными тренировками пехотинец без дорогих лошади и брони мог победить наездника, просто нажав на курок.

Пусть и была ночь, град пуль помешал им приблизиться. Немного масла и горящих стрел хватило, чтобы разогнать тьму.

«Мы и правда сможем победить отряд снабжения?»

Не только Джером, многие из рыцарей, скорей всего, думали именно так.

Может, это было и так, но операция началась.

Они уже делали то, что могли.

◇ ◇ ◇

После тридцатиминутного марша они достигли союзного лагеря.

Он был не так уж и далеко от базы противника.

Даже при том, что это был план, для того чтобы построить здесь лагерь, требовалось много решимости.

Костёр освещал лагерь. Так как границу лагеря охраняла тяжёлая пехота, лошадей разместили в центре для отдыха, а мушкеты были перезаряжены.

Здесь было много стволов. После того как пустой фургон вернётся, стволы снова будут перезаряжены, и они опять отправятся.

После того как Чёрные Рыцари Джерома вернулись, солдаты занялись лошадьми и перезарядкой мушкетов.

Из белой кареты, украшенной экстравагантным стеклом, вышел мужчина.

И медленно шёл к ним. Это был стратег, стоящий за этим планом, Регис.

— ...Спасибо за тяжёлый труд.

— Хмпф, я просто съездил посмотреть на противника. Не говоря о лошади, я вообще не устал.

— Это замечательно... До рассвета довольно мало времени, я беспокоюсь, что мы не сможем продолжить натиск.

— Есть ли смысл делать всё это?

Джером смотрел на кучу стволов.

Регис почесал голову.

— Частично это зависит от погоды, поэтому сложно сказать... Но, если такая погода продержится до утра, это сработает.

— Если это и правда сработает, это действительно будет волшебство.

— Даже если ты так говоришь... На самом деле это просто естественная наука.

— Хмпф... Кстати о волшебстве... Я слышал, что Королю Наёмников тоже подчиняется волшебник.

— Ах, я тоже слышал такие слухи раньше. Говорят, что у младшей сестры Гилберта, Джессики, есть способности даровать силу, излечивать раны и предсказывать будущее.

— Что ты думаешь?

— Это большой мир, поэтому в нём много тайн. Возможно, кто-то подобный действительно существует, как и мифология.

Говоря это, он казался действительно счастливым.

Джером протянул руку и взъерошил чёрно-зелёные волосы Региса.

— Мы сражаемся с солдатами, которым даровали волшебную силу?! Ты понимаешь, что это значит?!

— Ва-а...

— Нет ли какой-нибудь контрмеры?!

— Ах, на самом деле не стоит об этом думать.

— Что ты имеешь в виду?

Джером опустил руку, которая держала волосы Региса.

Регис поспешно привёл в порядок свои волосы. Они не были растрёпаны так уж сильно, но он, кажется, действительно старался выглядеть опрятно.

— ...Ах, точно... Если я не приведу в порядок волосы и одежду, Алтина снова будет сердиться.

— Кого это заботит.

— Ах... Как грубо...

— Почему принцесса так строга к твоей внешности?

— Возможно, она волнуется, что солдаты будут беспокоиться, если стратег будет неопрятен.

— Если ты это понимаешь, то должен научиться использовать меч.

— Ха-ха-ха... Мечом я даже лук не могу разрубить, хотя это было бы бессмысленно, если солдаты узнают об этом.

— Не говори так спокойно! Ты тоже солдат, по крайней мере принимай участие в утренней тренировке!

— ...Ты прав... Если у меня будет достаточно времени, чтобы спать ночью, то я подумаю об этом.

Регис был так занят, потому что был стратегом во время боевых действий. Однако Джером, выгнавший всех штабных офицеров в прошлом, тоже приложил к этому руку.

«У нас не хватает трудовых ресурсов». Судя по масштабу четвёртой армии, им было необходимо по крайней мере двести штабных офицеров.

Кстати говоря, у них увеличилось число женщин-офицеров штаба. Горничная Августа, по имени Лилим, хорошо справлялась со своей задачей, поэтому ей поручили много работы.

— Только что ты сказал, что о волшебнике не нужно беспокоиться, почему?

— ...Даже если сестра Короля Наёмников действительно волшебник, то она не сможет понять мой план. Когда мы сражались с Высшей Британией в городе Чейнбоил, Король Наёмников уже был здесь.

— Да, это так.

— В этом случае её магия ограничена... Например, что-то вроде мольбы в церкви. Так как наёмники не признают церковь, она фактически просто идол, чтобы успокоить дух солдат.

Наёмники были бедны и не могли сделать пожертвования церкви.

Если им сложно жилось, они даже подрабатывали бандитами по вечерам.

По мнению наёмников, церковь существовала только для королей, дворян, фермеров и торговцев.

Чтобы поддержать дух своих подчинённых на высоте, для Короля Наёмников Гилберта было неудивительно провозгласить свою сестру волшебницей.

— Понятно... Действительно, нет никакой нужды волноваться.

— ...Чтобы успокоить страх солдат по поводу того, что произойдёт нечто внезапное, такая стратегия необходима. Группе наёмников было бы опасно быть параноиками.

— Хмпф! Если солдат покажет трусость на поле боя, то я преподнесу его голову империи.

— Н-нет, не делай этого! У пограничного полка Беилшмидт меньше тысячи солдат. Если ты так будешь говорить, то напугаешь новобранцев!

— Тсч, как скучно!

Джером глубоко задумался...

Раньше он был известен как герой, Джером был бароном с пятьюстами кавалеристами и тысячей пехотинцев.

Когда его отправили к северным границам командовать фортом Серк, он построил пограничный полк Беилшмидт и имел три тысячи человек под своим командованием.

За три года после будь то число войск, масштаб сражений или бюджет — ничто сильно не увеличилось.

Так было до того, как приехала Мари Куатрэ Аргентина де Белгария и вызвала много изменений.

Всё началось после того, как к ним прибыл слабый парень по имени Регис.

Подчинение лесных варваров, захват форта Волкс в качестве новой базы и подкуп военнопленных, чтобы увеличить количество солдат до шести тысяч.

И после сражения с Высшей Британией он провёл переговоры с фельдмаршалом Лэтреиллом и основал четвёртую армию.

После поглощения второй армии их силы насчитывали уже шестнадцать тысяч.

Армия не полностью находилась под его контролем, но силы всё же стремительно увеличивались...

Лишь за полгода их сила увеличилась больше чем в пять раз.

Джером медленно произнёс:

— Ну, у нас тоже есть волшебник. Давай скажем это солдатам, чтобы успокоить их.

Регис осторожно ответил:

— ...Эм, действительно... Но это не так.

— Хмпф... Чтобы достичь победы, я использую всё, что у нас есть, вот и всё.

— ...Эм, эм...

Пока они это обсуждали, из темноты к ним приблизился звук копыт.

Прибыли другие отряды.

С ядром рыцарей из второй армии и укреплённый наёмниками. Корпус рыцарей Полумесяца, названных так из-за их эмблемы.

Их шаги звучали тяжело.

В свете костра можно было видеть, что некоторые из них были ранены.

Много санитаров побежало к ним, чтобы оказать первую помощь, и в лагере стало шумно.

Рыцари Полумесяца провели ночной налёт так же, как и Чёрные Рыцари, будучи вооружённые четырьмя мушкетами, и отступили после того, как разрядили их всех. Но потери, которые они понесли, были намного серьёзней, чем у Чёрных Рыцарей.

Джером фыркнул.

— Хмпф, тряпки.

— Я действительно предполагал, что потери будут серьезны... Как и ожидалось, это сражение будет трудным.

— Разлитое масло вокруг их базы. Они подожгли его горящими стрелами и осветили местность.

Регис вздохнул.

— Ах, понятно... Значит, они используют эту уловку.

— Мы попали в их ловушку.

— ...Верно. Мы отправляли разведчиков, но противник замаскировал то, как они разливали масло, под выброску мусора — вот как они это сделали... На расстоянии этого было не понять.

— Они предсказали, что будет ночной налёт?

— ...После того как они захватили то место и устроили там лагерь, учитывая, что оно окружено холмами и его сложно защищать, они вполне могли посчитать его ловушкой. Я полагал, что они будут настороже из-за ландшафта, поэтому и приказал, чтобы вы отступили сразу после стрельбы.

— В мире много дураков, которые не слушают советов. Скорей всего, они хотели заслужить почести. Это причина проигрыша второй армии в первом сражении.

Империя Белгария была сильна.

Также они нуждались в храбрых генералах больше, чем в осторожных офицерах.

И с этого времени эта тенденция изменится. Даже при том, что Джером не хотел этого принимать...

Регис пожал плечами.

— ...Тут ничего не поделаешь, мне нужно хорошенько поговорить с Бенджамином позже. Чёрным Рыцарям пора выдвигаться.

— Что насчёт разлитого масла?

— Ах-х, просто выстрелите в него горящими стрелами с расстояния. Вы сможете сжечь масло до атаки. После того как оно сгорит, атакуйте.

— Хм...

«Регис предложил тактику под ситуацию. Он придумал её так быстро?» — вздохнул Джером про себя.

«Нет, это просто было в книге, которую он, как оказалось, прочитал».

Даже если это было не так, то он не произнёс ни одного комплимента. Джером был таким человеком.

— Ах, и ещё... Противник должен уже заметить нашу стратегию атаки с расстояния. Они могут устроить засаду рядом с базой.

— Значит, мы должны быть внимательны с этим, верно?

— Верно, разведчики уже наблюдают за ними. Если они устроят засаду, мы скоро должны узнать об этом.

Говоря это, Регис достал карту.

Повернувшись к костру, он осветил её.

Он отметил некоторые места на предварительно запланированном маршруте.

— ... Точка А и точка Б, разведчики здесь. Если их фонарь горит, значит, засады нет. Если свет погаснет, значит, впереди засада.

— Получается, ты и к этому уже подготовился.

Кстати, приготовленный световой сигнал был виден только с одного направления. Было опасно использовать свет в ночном сражении. Корпус рыцарей должен был обладать решительностью рискнуть жизнью, чтобы приблизиться.

Джером вернулся в свой отряд.

Он поспешил отдать приказы как можно скорее.

— Мы выдвигаемся! Абидадь Эвра, твоя группа возьмёт горящие стрелы! Группа Крюгера берёт мушкеты! Поторапливайтесь! Не давайте противнику и шанса отдохнуть!

Члены Чёрных Рыцарей ответили в унисон:

— Есть!

◇ ◇ ◇

Гилберт таскал ящики.

Ему под силу было поднять целых три ящика, которые не мог сдвинуть и один человек.

— Уф...

Наёмник в панике подбежал к нему.

— Босс?! Только скажите, мы поможем...

— Если у тебя есть время говорить такую чепуху, тащи остальные ящики. Еда и амуниция должна быть вокруг ящиков с порохом. Если шальная пуля или что-то ещё попадёт в них, они взорвутся.

— Д-да!

Наёмники второпях начали переносить ящики.

С винтовкой в руках подошла Франческа.

— Старший брат, масло уже разлили!

— Ох... Но противник неглуп. Скорей всего, оно больше не принесёт большого эффекта.

— Возможно, они знают, что можно поджечь его с расстояния. Но именно поэтому мы приготовили факелы.

Они использовали эту тактику прежде, и Франческа уже привыкла к ней.

Её Гилберт и его собратья по оружию изучили на поле боя.

Война была учителем.

По сравнению с яркостью горящего масла факелы не были достаточно ярки, чтобы удовлетворить условия для стрельбы в цель.

Но противник не сможет продвинуться, если огонь всё ещё будет гореть, поэтому, таким образом, у них получится выиграть немного времени.

— До восхода солнца всё ещё четыре часа, противник, скорей всего, замышляет выгнать нас.

— Как насчёт выступить сейчас?

— Нет. Мы не будем двигаться ночью. Если мы не поспим до утра, то упадём в обморок от истощения. Нет нужды обсуждать это дальше.

Даже если бы они могли выдвинуться утром, было невозможно вообще не спать.

В пределах его ожиданий был ночной налёт, но не тактика безостановочных атак.

Противник не хотел участвовать в перестрелке.

Но кавалерия империи Белгарии довольно сильна.

Возможно, они ждут шанса для атаки всеми силами.

— Как и ожидалось, он — упрямый противник.

— Кто?

— Четвёртая принцесса... Или, скорее, тот стратег.

— Регис, хах? Кажется, я видела его раньше.

— Что он за парень?

— Слабак, который выглядит, как будто упадёт от одного толчка.

— ...Такой парень действительно солдат?

— Кто знает? Принцесса всё же хороша. Ну, я лучше! Герцог Бальзак — сильный противник!

— Я слышал, что текущий глава слаб?

— Он силен, но у него нет желания убивать людей! Я не понимаю.

— Понятно... Возможно, он парень, которому очень не нравятся убийства.

— А? Старший брат?

— Что, ты думаешь, я счастлив так много убивать?

— В-овсе нет...

Франческа широко раскрыла глаза.

Гилберт поставил ящики, которые нёс, вокруг других ящиков с порохом.

Наёмники и регулярные солдаты работали вместе, переноса продукты и одежду.

По окончании работ шанс подрыва пороха должен сильно уменьшиться, кроме того только случае, если не будет получено прямое попадание.

Гилберт сильно вспотел.

— Уф... Мне не то чтобы нравятся убийства, но убить другого лучше, чем умереть самому. Я совсем не религиозный человек.

— Ну, это правда.

Гилберт осмотрел лагерь.

Он заметил фигуры,двигающиеся в темноте. Скорей всего, это разведчики Белгарии.

Уголки губ Гилберта поползли вверх.

— ...Ну, тогда давай начнём убивать.

— Да!

Франческа ответила с улыбкой на устах.

Гилберт вернулся на базу в лёгкой одежде. А его тяжело работающая сестра ходила за ним по пятам, чтобы помочь.

И взял трезубец, который всегда использовал.

Знакомое чувство не изменилось.

До рассвета всё ещё оставалось четыре часа...

В соответствии с приказом Гилберта, приблизительно тысяча человек покинула лагерь с винтовками и факелами. Вместо засады это больше походило на провокацию противника.

Они не старались скрыться и привлекали внимание врага.

Они выстроились к западу от лагеря.

После того как часть их отправилась и устранила разведчиков Белгарии...

Гилберт тоже покинул базу вместе с двадцатью подчинёнными.

◇ ◇ ◇

Чёрные Рыцари направились в лагерь в темноте ещё раз.

В регионе холмов была густая растительность, и их поле зрения было сильно ограничено.

Звёздный свет не мог проникнуть сквозь ветви, и дьявольские тени, казалось, скрывались повсюду.

Джером нахмурился и вспомнил карту у себя в голове.

— Здесь должен быть сигнал.

Он искал свет фонаря.

Ничего.

Ничего не было.

Он мог видеть свет лагеря впереди.

Потянув уздцы, Джером замедлил свою лошадь.

Рыцари позади него начали осматриваться в поисках засады. Это было частью их тренировок.

Джером чувствовал, что здесь было что-то не так.

— ...Тсч.

Плохое предчувствие.

Ниже...

Джером ничего не видел, но, доверившись своим инстинктам, он потянул уздцы и изменил шаг лошади.

Красиво двигаясь, лошадь высоко подпрыгнула, как будто её вес куда-то пропал.

Лошадь тоже это заметила? Или у неё были инстинкты, как у Джерома?

В любом случае он успешно избежал чего-то у его ног.

Как и Джером, наездники позади него тоже подпрыгнули.

Но некоторые из солдат не успели среагировать.

Одна из лошадей позади не смогла вовремя поднять свои копыта и упала вперёд. Можно было что-то разглядеть, и это было очевидно для тех, кто видел это.

Там была натянута верёвка!

Большая боевая лошадь упала, сбросив рыцаря, одетого в тяжёлую броню, вперёд.

Послышался металлический звук.

Сопровождаемый приглушённым стоном.

Даже если они смогли избежать верёвки, было много солдат, которые наступили на своих братьев упавших на землю и сами упали.

Они осмотрели область перед сражением, поэтому там точно не было никаких ловушек.

Или они поставили эти ловушки за такой короткий промежуток времени после первого налёта?

«Они знают, как мы будем действовать?»

«Или у нас был шпион?»

Тем, кто спланировал сражение, был Регис, а план он рассказал только Джерому, прежде чем они отправились.

Единственные, кто знал план, был он и Джером.

«Нет, разведчики, которые должны были наблюдать за противником, тоже должны были знать».

«Если фонаря не было, значит, здесь засада».

«Может...»

— Разведчиков поймали?

Если это так, то противник, который установил здесь ловушку, не будет удовлетворён тем, что свалил всего несколько всадников.

Джером остановил шум позади него и прислушался.

— Сзади?!

Звук множества ног.

Повернувшись, враг, прятavшийся в тени деревьев и тянувший чёрные тросы, выпрыгнул.

Для внезапной атаки враг не ехал верхом. Но они были быстрее, чем охотничьи собаки.

— Противник!

Джером потянул уздцы левой рукой, чтобы изменить направление движения лошади. Держа копьё в правой руке, он посмотрел налево, быстро реагируя.

И противник должен был быть на некотором расстоянии...

Один из его противников приближался с невероятной скоростью и сделал выпад трезубцем.

— Ха-ха! Значит, ты Чёрный Рыцарь?!

— ...Тсч! Король Наёмников?!

Лезвия трезубца опасно приближалось.

Он отбил «Волосы Дамы» Джерома.

Джером оценил, что у него не было времени схватить его правой рукой, поэтому он взял копьё в левую и лишь защищался от удара.

Король Наёмников улыбнулся в темноте.

— Удивительно! Ты в самом деле заблокировал это!

— Атакуешь внезапно, как бессовестная крыса. Король Наёмников? Скорее, Наёмная Крыса!

— Мне всё равно! Не я придумал это!

Противниками были только Гилберт и пятнадцать его подчинённых.

Те, кто блокировал рыцарей, которые хотели помочь Джерому, скорее всего, были людьми из группы наёмников «Повешенная Лиса».

Джером повернулся и бросился на Короля Наёмников.

— Фу... Я всегда хотел сразиться с тобой. Позволь мне посмотреть, действительно ли ты силён, как говорят легенды! Йа-а-а!

Сменив хватку, Джером толкнул копьё правой рукой.

Джером, знаменитый «Черный Рыцарь», наносил удар за ударом своим копьём.

Будь то молодые рыцари великого герцогства Варден или командующий рыцарей Белых Волков — ни один из них не мог заблокировать его атаки.

Но мало того, что Гилберт уклонялся от них, он даже контратаковал.

Глаза Джерома стали шире.

«У него остаются силы для контратаки?!»

Джером развернулся, чтобы уклониться от трезубца, направленного в его грудь.

Звук скрежета сопровождался искрами, отлетающими от чёрной брони.

Но он не просто односторонне получил удар.

Джером сделал ещё один выпад.

Лезвие тёмного копья полетело к горлу противника...

Гилберт отбил лезвие, тряхнув левой рукой.

Копьё задело плечо и отклонилось вверх.

Он действительно парировал его.

Глаза Гилберта пылали.

— Как и ожидалось от Чёрного Рыцаря! Ты уклонился от атаки моего трезубца! Это никогда не происходило прежде!

— Хмпф... Ты первый, кто всё ещё жив под моим копьём. Ты больше похож на акробата, чем на наёмника.

— Сколько ты сможешь оставаться спокойным? В следующий раз он не будет таким медленным!

— Защищайся!

Трезубец Гилберта столкнулся с копьём Джерома.

Гилберт вернул свой трезубец и поспешно парировал контратаку. На этот раз он целился в бедро.

«Я отдам тебе ногу!»

Джером не защищал ногу и целился в голову противника.

Когда оба оружия почти нанесли удары...

Гилберт отпрыгнул.

И искренне рассмеялся.

— Ха-ха-ха! Ты и правда Чёрный Рыцарь! Не колеблясь был готов обменять свою ногу на голову противника!

— Хмпф... Я допускаю необходимость таких жертв, ради того чтобы ударить тебя.

— Ха-ха, понятно... Чёрный Рыцарь, драться с тобой было забавно! Но условия, предлагаемые Высшей Британией недостаточно хороши.

Наёмники сражались за деньги и увеличивали цену согласно способностям противника.

Джером успокоил своё дыхание.

— Компенсация, достойная твоей жизни, хах. Я переговорю с твоим нанимателем по поводу этого, используя твой гроб!

— Хорошо... Время для прилива.

Гилберт поднял руку и подал сигнал наёмникам «Повешенной Лисы», сражающимся с остальными рыцарями, отступить.

После этого Гилберт развернулся и тоже сам отступил.

Когда Гилберт отошёл достаточно далеко, один из рыцарей поскакал вперёд.

— Пытаешься сбежать?!

Это был капитан Крюгер.

Он выставил своё копье.

— Эй! Не преследуй!

Джером попытался остановить его, но Крюгер, кажется, не услышал.

— Если он уйдёт невредимым после нападения на генерала, это бросит тень на имя Чёрных Рыцарей!

Его копье было заблокировано Гилбертом.

Но Крюгер использовал небольшое преимущество в диапазоне и умело атаковал с разворота.

Гилберт сжал зубы.

— ..Выбора нет... Чёрный Рыцарь, ты фактически отправил подчинённого, чтобы он помог тебе.

Не было ясно, что он имел в виду.

После этого...

Звук винтовочных выстрелов донёлся из окружающего леса.

Крюгер, который преследовал противника, просто упал с лошади.

Чёрные Рыцари достали свои мушкеты, чтобы ответить.

Раздалось множество выстрелов.

Но наёмники «Повешенной Лисы» во главе с Гилбертом уже скрылись в лесу.

Джером спрыгнул со своей лошади и помчался в сторону Крюгера.

— Эй!

Он перевернул Крюгера.

Свет в глазах Крюгера тускнел.

Кровь лилась из его рта.

— ...Угх... Генерал...

В нагрудной броне можно было увидеть три пулевых отверстия.

Скорей всего, были задеты органы.

Какая хорошо спланированная ловушка...

Схватить разведчиков и допросить их. Протянуть тросы, чтобы заблокировать авангард, затем атаковать командующего. Если они смогут захватить его, то снайперы в лесу будут стрелять, когда противник остановится.

«Это была засада Короля Наемников».

Если бы Крюгер не поехал вперёд, возможно, именно Джером был бы тем, кого подстрелили.

Джером сжал зубы и поднял Крюгера на плечо.

— Хватит разыгрывать меня! Если ты решил вздремнуть в таком месте, я оставлю тебя здесь! Крюгер, не спать, это приказ!

— ...Я... ничего... не вижу...

— Соберись!

— ...Я... хотел быть... как вы, генерал...

Это были его последние слова.

Джером остановился.

— Твою мать!

◇ ◇ ◇

Чёрные рыцари понесли некоторые потери, но все же успешно выполнили свою миссию.

После нанесения урона главным ударным силам противника они отступили до того, как дошли до самого вражеского лагеря. Как и ожидалось, противник открывал огонь, только когда противник подходил непосредственно к лагерю.

Тогда они вернулись на базу...

Теперь у них было время, чтобы оплакать своих погибших братьев.

Священники провели последние обряды над трупами, закрытыми тканью.

Эту сцену Регис наблюдал, прислонившись к ящику.

Никто не жаловался на план боя. Однако он всё же задумывался о жизнях, которые были потеряны из-за его приказов. Регис чувствовал тяжесть в своём животе.

Он вздыхал множество раз.

Рыцари Полумесяца готовились выдвигаться после непродолжительного отдыха.

Бенджамин ехал рядом со своим братом Джестином.

Регис уже дал им совет по поводу их ошибки — чрезмерное приближение к базе противника, которая привела их к серьёзным потерям. Скорей всего, они не станут делать это снова.

У них не было командиров, которые могли их заменить, поэтому он надеялся, что они изменят своё поведение.

Ржание лошадей, звон брони, звук заряжаемых мушкетов и вздохи солдат...

Разведчики двигались перед рыцарями Полумесяца на повозках.

По докладу Джерома, была вероятность, что разведчики захвачены, а их маршрут движения был выдан.

Разведчики, скрывающиеся в тёмном лесу, были легко обнаружены.

Как и ожидалось от группы наёмников «Повешенная Лиса»...

Задача стала более опасной. Но для отрядов было невозможно идти в бой без разведки. Замена разведчиков была необходима.

Регис был расстроен.

Количество жертв было больше, чем предполагалось...

Он не ожидал таких потерь среди разведчиков и кавалерии.

Даже при том, что ему было известно, что знания и уловки из книг, не могли так легко применяться в реальных сражениях.

Тем, кто придумал план и ответственен за потери, был Регис.

Региса знобило.

После отправки новой группы разведчиков Регис почувствовал себя на десять лет старше.

Его хилому телу было тяжело нести бремя лидера. Он не мог пошевелить и пальцем, тяжело дыша.

Только его сердце билось неестественно быстро, он даже мог ясно чувствовать пульс.

Снаружи не было так уж жарко, но он продолжал потеть, заливая глаза и спину.

«Мы понесли огромные потери...»

«Мой план действительно срабатывает?»

«Стоит ли ставить всё на это?»

«Нет ли более устойчивого плана, при котором будет меньше потерь?»

«Я ошибаюсь?»

— Ты нехорошо выглядишь! Что произошло, Регис? Ты голоден?

Эти внезапные слова удивили его.

Это была Алтина, одетая в лёгкую броню. Она протягивала ему картофель в правой руке.

— Это решающий момент, поэтому ты не можешь спать, тогда, по крайней мере, тебе нужно поесть, ладно? Будет плохо, если ты упадёшь в обморок от голода.

— ...Ах... Я не хочу есть.

— Если ты свалишься, кто примет командование?

«Есть Алтина и Джером... Но не значит ли это, что я отказываюсь от ответственности, если скажу это?» — размышлял Регис.

— Ты права, я перекушу.

— Ага!

Лицо Алтины тотчас украсила яркая улыбка

Регис взял картофель.

— Горячий! Горячий! Он слишком горячий!

— Конечно. Его совсем недавно испекли! Он ведь вкуснее, если есть его горячим, правда?

Регис перебрасывал горячий картофель между правой и левой рукой, пытаясь остудить его и в то же время не обжечь руки.

— П-почему с тобой всё в порядке, когда ты держишь такой горячий картофель?

— Почему ты настолько слаб? Обычно, когда еда, как картофель, готова, ты кладёшь её в суп руками, верно?

«У нас есть печь, чтобы готовить пищу, почему ты использовала её, чтобы испечь картофель?»

— ...Обычно я всегда читал, пока ел, когда был маленьким. Поэтому в руках у меня была книга... Я клал картофель в тарелку и медленно ел его.

Если бы он использовал руки, то испачкал книгу, поэтому он всегда ел вилкой. Он всё ещё делал так, когда ел один.

— Разве не холодный?

— ...Сжечь мой язык и губы было бы хуже.

— Есть их горячими лучше всего, так ведь?! Регис странный!

Алтина радостно рассмеялась.

Регис криво улыбнулся.

«Ах, я улыбнулся».

До этого он чувствовал тяжесть на душе, но теперь он немного расслабился.

Алтина подошла и села на ящик.

Они сидели рядом друг с другом.

Они сидели так близко, что если бы кто-то из них пошевелился, то их плечи соприкоснулись. Костёр освещал её профиль, и Регис немного занервничал.

Она была на четыре года младше него, ей было лишь пятнадцать лет, но почему же она была настолько красива?

Регис отвёл глаза.

Она была четвёртой принцессой империи Белгария, командующим, которому он служил. Он должен был ясно понимать их статус и отношения.

— Алтина, ты правда готова? До рассвета ещё есть время.

— Я, наверное, слишком взволнована и не могу уснуть.

— ...Сейчас канун решающего боя, в конце концов.

— Эй, Регис, ты волнуешь по поводу чего-то? Твоё лицо выглядит нехорошо.

— ...Я волнуюсь по поводу сражения, конечно.

— Я спрашивала не об этом... Хм, если ты не хочешь об этом говорить, я не стану настаивать.

«Алтина тоже немного изменилась», — отметил Регис.

Вначале она была добрым человеком с сильным чувством правосудия.

И сейчас Регис мог почувствовать от неё сочувствие.

У неё был прямолинейный характер, но она стала более благоразумной. Она действительно выросла.

В противном случае она пристала бы к Регису, как ребёнок, даже если бы тот был занят.

Он откусил от картофеля у себя в руке.

Как и ожидалось, он всё ещё был горячим.

Регис жевал, разбираясь в своих мыслях.

— ...Я волнуюсь по поводу... того, что из-за меня погибло большое количество людей... Это чувство действительно очень тяжёлое.

— Здесь ничего не поделаешь, всё же сейчас идёт война. Много людей погибает, будь то победители или проигравшие, много невинных людей погибло. Независимо от того, насколько

человек добр, трудолюбив, насколько любит другого, — все они были хладнокровно убиты.

— Ах, я понимаю это.

— Именно поэтому я хочу стать императрицей, чтобы покончить с войнами. Став ею, я создам страну, которая будет жить в мире и гармонии с другими.

— Да.

— Например, королевство Высшая Британия. Если бы у нас были хорошие отношения с ними, войны бы не произошло.

— Вот что я думаю... Империя Белгария воевала с соседними странами всё это время. Если кто-то внезапно призовет к миру... то это, скорей, вызовет гнев других стран.

— ...Какая реалистичная тема... И это было доказано историей. Все люди разные, а для стран разница ещё больше. «Мужчины не забывают о недовольстве» — Так же как здания, пережившие пожар; огня может и не быть, но могут остаться тлеющие места, которые вспыхнут, как только появится шанс. Примеров возобновления боевых действий во время перемирия пруд пруди.

— Тогда действительно ли возможно искоренить войну?

— ...Если мир продлится достаточно долго, то, например, наши внуки или правнуки... Для них это может быть возможно... Все люди однажды умрут. Мы не можем устранить недовольства, но наши потомки их не унаследуют. Если мир сможет продлиться достаточно долго, эти недовольства будут похоронены в истории.

— Что если отец будет говорить сыну и внуку, что империя Белгария — враг, и учить их этому?

— ...Образование важно. Но недовольства — тип эмоции, а образование — информация. Даже если у них будут такие предубеждения, но они вырастут в мирном окружении, то они не станут по-настоящему ненавидеть империю Белгария.

— Вот как...

— Между людьми есть различия, но точка зрения, которую принимает страна, обычно имеет тенденцию принимать мнение большинства. Война не вспыхнет, если лишь у меньшинства останется эта ненависть. Даже если страны пытаются получить лучшее для своей родины... всё ещё остаётся множество возможностей для переговоров.

Алтина серьёзно кивнула.

Даже если бы две группы были в противостоящих фракциях, то сначала они должны провести между собой переговоры, а не тотчас развязывать войну.

Это было её целью.

— Если войны продолжатся, недовольства обеих сторон никуда не исчезнут.

— Ах, мы должны начать изменения... Если мы не сможем этого сделать, страна погибнет... Нет, страны, которые не выберут мир, погибнут. Если мы продолжим воевать, наступит день, когда мы проиграем.

— Я хочу изменить эту страну и создать ту, в которой никто не должен будет умирать из-за войны.

— Да.

— Чтобы достичь этого мы должны преодолеть опасности перед нами.

— ...Я понимаю.

— Регис, я знаю, что больно думать об этом... Но вместо тех, кто уже ушёл, мы должны думать о тех, кто всё ещё жив.

Как будто пробудившись ото сна, Регис осмотрелся.

Он представил убитых горем солдат, умирающих и присоединяющихся к их собратьям. И ему стало ясно, что независимо от того, как много он знал, он не имел отношения к их эмоциям.

Регис глубоко вздохнул.

Вес усталости и вины, который подавлял его мысли, стал немного меньше.

— ...Спасибо, теперь всё хорошо.

— Вот как? Я не знаю что произошло, но приятно видеть, что Регис снова стал энергичным.

— ...Ну, я был поглощён самобичеванием, урон мог стать ещё больше.

— Из-за Короля Наёмников?

— ...Возможность высока. Я отослал разведчиков, поэтому ничего нельзя было сделать, чтобы уменьшить потери... После этого Чёрные Рыцари попали в засаду, и мы потеряли приблизительно десять кавалеристов, включая одного капитана.

Алтина молча кивнула.

Судя по поведению её подчинённых, было несложно предположить, что у них было много потерь.

— Несмотря на всё это, операция идёт гладко?

— ...Всё хорошо... Я узнал у местных солдат, что ветер и температура идеальны. Всё идёт согласно плану... Действия противника всё ещё в пределах ожиданий.

В четвёртой имперской армии было шестнадцать тысяч человек, но тех, кто изнурял противника, было только четыреста Чёрных Рыцарей. Те, кто готовил пищу, ухаживал за ранеными и заботился о лошадях, было две тысячи человек.

Цель атаки корпуса рыцарей состояла в том, чтобы задержать армию противника на месте, не давая им возможности выдвинуться.

Им всё ещё нужно было пройти 50 ли (222 км), и они не могли отправиться, хорошо не подготовившись, так как им до сих пор нужно было перевозить снабжение.

С ночными налётами они могли только сосредоточиться на защите базы и не могли рассредоточить свои силы для охраны окружающей области.

«Именно поэтому мы оставили нашу оборону, оставив минимальные силы, и поручили другим войскам выполнить одну задачу».

Алтина посмотрела на восток.

Небо всё ещё было тёмным и покрыто звёздами, только на что она смотрела?

До рассвета было ещё несколько часов...

◇ ◇ ◇

Чёрные Рыцари и рыцари Полумесяца собирались и готовились к нападению.

План помешать противнику выступить был закончен.

Скоро небо станет светлым.

Регис посмотрел на флаг главного лагеря.

Ветер был слаб.

Но висящий флаг казался исключительно красивым.

Человек шёл к нему по траве.

И неаккуратно отдал честь.

— Кажется, это работает, г-н стратег.

— ...Ах, г-н Фердинанд, спасибо за тяжёлый труд.

К нему подошёл капитан пионеров — Фердинанд Штутгарт.

Хоть усталость после ночной работы была очевидна, у него было удовлетворённое выражение на лице.

— Этим утром температура выше, а ветер слаб. Замечательно, что это продолжает испаряться!

— ...Да, это идеально.

— Массивный проект и совместная работа двенадцати тысяч человек. Если это сработает, мы сможем похвастаться этим даже перед нашими внуками. Большое спасибо, г-н стратег.

— Вовсе нет... Это я должен поблагодарить вас, план нельзя было бы осуществить без вас, Фердинанд... То же было и с фортом Волкс, вы сильно помогли.

Когда они атаковали форт Волкс, были необходимы люди с сильными руками, чтобы вырыть туннель.

После взятия форта пионерам поручили работу по восстановлению, и результаты отражения атаки великого герцогства Варден были фантастическими.

— Первоначально пионеры должны были выполнять чёрную работу, вроде установки палаток и печей. Самое большое, что мы делали, — это мосты.

— Ну, это нормально.

— Было удивительно, когда мы вырыли туннель и использовали взрывчатку при атаки на форт Волкс... Но это было совсем несерьёзно по сравнению с этой работой.

— Это было описано в книгах, но такой крупный проект ещё никогда не делался прежде, я всё ещё чувствую себя неловко... Но мы наконец заставили это работать.

— Оно становится белее.

— Да.

— Это не сезон сильных ветров, план будет успешен!

— ...Снаружи столицы иногда бывает туман, когда я открываю окна. Но это большая разница, когда я вижу подобное в первый раз.

— Я тоже.

Солнечный свет осветил местность.

Но их поле зрение застилал белый туман, они не могли ясно видеть даже костёр.

Всё застелил туман.

За одну ночь поблизости было разлито много воды, и уровень ближайшего озера сильно уменьшился.

Есть много типов естественных туманов...

Включая радиационный туман. [□]пп: Туман.

За ночь тепло земли уходит в атмосферу — это явление называется радиационное охлаждение.

Это радиационное явление резко снижает температуру почвы.

Воздух содержит определённое количество влажности, и с понижением температуры её концентрация увеличивается.

Когда температура спадает до определённого уровня, влажный водный пар уплотняется в водные капельки.

Большое количество крошечных водных капелек формируют туман.

Туман имеет тенденцию формироваться на земле без ветра и в долинах и бассейнах. Это дало название термину внутреннего тумана, тумана долины и тумана бассейна.

Холмы Западного Лэфрессанжа были внутренним бассейном, и сейчас ветер здесь был очень слаб.

Если бы дождь не лил здесь последние несколько дней, туману было бы сложно сформироваться. Однако, разлив большое количество воды на землю, они выполнили условия для образования тумана.

Именно поэтому для сражения было выбрано это место.

Между прочим, это явление называется туманом, когда оно рядом с землёй, и облаками, когда они в небе.

Маленькие летающие капельки объединяются с капельками вокруг них, чтобы сформировать большие капельки, вследствие чего заключая это падением с неба на землю в виду дождя.

После исследования учёными это явление было описано в академических книгах.

Были несколько отчётов о мелких экспериментах по созданию искусственного тумана.

Если противник не сможет видеть, то преимущество дальности стрельбы новых винтовок будет инвертировано. Они всё ещё могут быть сильными, но если они не смогут попасть, то и бояться их не нужно.

Даже если отряд снабжения выдвинется сейчас, они не смогут выйти из холмистой области быстрее, чем кавалерия.

Тьму можно развеять кострами или пролитым маслом, зажжённым горящими стрелами.

Но от тумана было нелегко избавиться.

Регис сузил глаза, глядя на этот белый туманный мир.

— ...Ну, тогда... время закончить всё это.

<http://tl.rulate.ru/book/50058/1641023>